

— Ой, умираю со смеху, старина Цзян, у тебя что, такие плохие отношения? Сдал экзамен, а тебя обвиняют в списывании... — Син Кэ смеялся, а Цзян Инъюй лениво ответил. — Заткнись, ты меня достал.

Как раз в этот момент главарь заговорил, и это было очень кстати.

— Ладно, ты не признаешь? Хорошо, я посмотрю, действительно ли ты можешь набрать такие высокие баллы. На полугодии поспорим: если ты не наберешь больше меня, ты пойдешь в радиорубку и признаешься, что списал.

Двое других поддержали его. Толпа одноклассников, видя, что они затевают, начала возмущаться. Их восьмой класс никогда не боялся!

К тому же, вдруг он действительно сам сдал?

И еще вызывают на дуэль! Все уже решили за других!

Несколько человек, слыша, как вокруг начинают их ругать, покраснели от злости, едва дыша.

— О? — Цзян Инъюй, боясь, что главарь взорвется, положил трубку.

Только сейчас все увидели, что он разговаривал по телефону.

— Да, скажи, согласен ли ты, — Главарь смотрел на вставшего человека. Раньше он сидел, и главарь смотрел сверху вниз, а теперь ему пришлось запрокинуть голову.

У Чжэ сзади не сдержал смешка. Идиот.

Цзян Инъюй, свернув наушники и сунув их в карман, поднял бровь:

— О, давай.

Главарь, видя, что он спокойно согласился, кивнул и хотел уйти, но вдруг его остановили.

— А если ты наберешь меньше? — Ань Шэн, одной рукой в кармане, а другой держа что-то, с беззаботным видом встал перед троицей.

Его слова заставили всех осознать: да! Условия неравные! Почему только Цзян Инъюй должен что-то делать, а они нет? Какая наглость!

— Тогда стань на колени и трижды крикни «папа», — подхватил Чжао Вэнь, вызвав взрыв смеха.

Главарь смотрел на Ань Шэна с неловкостью, когда тот поднял левую руку и показал ему средний палец. Он тут же закричал:

— Ань Шэн, ты мерзавец, ты...

— А что я? Кто видел, как я тебя трогал? Очки упали, поправил — и что? И вообще, ты согласен встать на колени и крикнуть «папа»? Если не можешь играть, то проваливай, не позорься в восьмом классе.

Слова Ань Шэна были полны уверенности. Как староста класса, он не мог позволить унижать честь коллектива.

Сволочи, еще и наглеют.

Главарь, указывая на Ань Шэна, не мог вымолвить ни слова. Наконец, он выдохнул:

— Хорошо, на полугодии посмотрим!

Трое ушли, а толпа аплодировала, поддерживая Ань Шэна.

Учитель, войдя с пачкой экзаменационных листов, удивился, почему сегодня ученики так активны. Обычно, когда он приходил, половина класса уже спала.

Раздав листы, учитель сначала похвалил Цзян Инъюя, но с сожалением заметил, что если бы он не отошел от темы в сочинении, то набрал бы еще десяток баллов.

— Эй, ты только что был как король понтов, свет от тебя чуть глаза не выжгло, — сказал Цзян Инъюй, разложив лист на столе и наблюдая, как Ань Шэн с трудом управляется левой рукой.

Ань Шэн улыбнулся:

— Да ну, где уж мне до тебя. Ты же взял первое место в параллели. Черт, до сих пор кажется, что это сон.

— Какой сон? Слово это ты первый, — подколот Цзян Инъюй.

Ань Шэн продолжал смеяться, но, подняв взгляд, увидел, что учитель смотрит на него, держа мелок.

Улыбка постепенно исчезла...

— Ань Шэн, что-то веселое случилось? Поделись с классом. Сочинение у тебя улетело чуть ли не в другую галактику, а ты такой радостный!

...

Цзян Инъюй взглянул на его лист и не сдержал смеха.

— Цзян Инъюй! Ты чему смеешься? Вы оба отошли от темы, в чем дело?..

Откуда я знать? Разве это не была свободная тема? И как можно отойти от темы?

Цзян Инъюй был не согласен, хотя с самого начала понимал, что отошел от темы.

Что касается Ань Шэна, Цзян Инъюй посмотрел его сочинение и нашел его прекрасным. Стиль и содержание были на высоте. Почему его сочли отошедшим? Где тут отход?

Это осталось загадкой до конца урока.

После звонка Цзян Инъюй, лежа на столе, наблюдал за Ань Шэном, который, откинувшись на стуле, копошился в пакете.

— Эй, что с твоей рукой? — только теперь Цзян Инъюй заметил, что правая рука Ань Шэна была перевязана.

Ань Шэн посмотрел на забинтованный палец и ответил:

— Сломал.

Цзян Иньюй приблизился и взял его руку:

— Ого, серьезно. Как это случилось? Ты же знаешь, что на восстановление уйдет сто дней.

— Кто тебе это сказал? Сто дней? Это же инвалидность, — сказал Ань Шэн, наблюдая, как Цзян Иньюй вертит его руку.

— Ну расскажи, как это произошло, интересно же, — настаивал Цзян Иньюй.

Ань Шэн, опустив голову, сказал:

— Я был в кабинете у старины Лю, помогал ему с делами. От скуки начал щелкать пальцами. Этот палец никак не хотел щелкать.

— Фух... — Цзян Иньюй представил это и почувствовал боль. — Так ты решил, что он тебе не нужен, и просто сломал его?

Ань Шэн усмехнулся:

— Не так жестоко. Прочно перестарался.

Откинувшись на спинку стула, Цзян Иньюй начал крутить ручку, так быстро, что она превратилась в размытое пятно.

— Значит, у тебя теперь индульгенция, — вдруг сказал он. — Не нужно делать домашку.

Ань Шэн, глядя на крутящуюся ручку, которая почти выпадала из пальцев Цзян Иньюя, сказал:

— Не обольщайся. Учителя не такие гуманные. Они считают, что заданий немного, и если ты можешь двигаться, то должен их сделать.

Сам виноват.

Цзян Иньюй кивнул, понимая, но на его лице все еще была насмешка.

— Значит, ты будешь писать левой?

Ань Шэн бросил на него взгляд. Эта тема ему надоела.

Почему он так злорадствует!

После уроков Цзян Иньюй решил пойти подальше, чтобы попробовать что-то новое. Собираясь перейти дорогу, он увидел, как группа школьников тащит одного мальчика в его сторону.

Что происходит?

Цзян Иньюй цокнул языком. Это что, школьная травля? Они же еще дети!

Как он понял, что это травля? Потому что дети не просто тащили мальчика, но и бросали его рюкзак друг другу. Это явно не дружеская игра.

Группа прошла полпути, когда их остановила девочка в форме для тхэквондо.

— Ого, красавица спасает героя, — с усмешкой сказал Цзян Иньюй.

Маленькая девочка, с рюкзаком в виде Свинки Пеппы, стояла, уперев руки в бока, и смотрела на мальчиков, которые были гораздо выше ее.

Мальчики, увидев, что их остановила такая малышка, сначала испугались, но потом рассмеялись.

— Какое тебе дело? Проваливай, — один из мальчиков толкнул девочку, и она едва удержалась на ногах, но они снова схватились за волосы жертвы и пошли дальше, неважно куда.

Девочка, не ожидая толчка, пошатнулась, но тут же сжала кулаки, поставила их на пояс, широко расставила ноги, присела и крикнула:

— Ха! Отпустите его!

Это было интересно.

Мальчики, видя, что девочка не уходит, начали терять терпение. Двое из них закатали рукава и пошли к ней.

Цзян Иньюй не выдержал и пошел к ним.

Когда один из мальчиков замахнулся на девочку, его рука была схвачена в воздухе.

Малыш, оскалившись, поднял голову и увидел высокого парня.

<http://bllate.org/book/16784/1543664>